

О природе общественных кризисов

Наличие спора о том, какой кризис первичен, духовный или экономический, демонстрирует кризисное состояние современного обществоведения. В общем виде его суть состоит в отсутствии системы, сводящей накопленный багаж знаний в двуединое целое – модель общественной среды и концепцию действующей в ней этики. Отсутствие системы не позволяет анализировать явления до глубины, адекватной степени их сложности. Плюс нет препятствия замусориванию поля исследования ложными или просто лишними представлениями. Хотя еще В. Оккам заметил, что «не следует плодить сущие сверх необходимости». Как результат, исследования поверхностны, а область исследований сверх меры засорена симулякрами.

Спор о первичности кризисов дает возможность рассмотреть эту проблему через призму системного анализа. Любой кризис представляет собой стадию процесса, на которой он протекает в неуправляемом режиме. Поэтому главная причина кризиса – утрата управления его течением. Общественный кризис – стадия процесса общественного развития. Главная особенность общественных процессов состоит в их искусственном характере – все они инициируются людьми и ими управляются. Соответственно, причина любого общественного кризиса – утрата властью понимания, как и куда нужно ориентировать течение общественного процесса. И это всегда следствие утраты понимания о его предназначении – достижение какой цели процесс должен обеспечить.

Главное предназначение общественных процессов сформулировано еще на первой странице Библии в словах «на седьмой день Бог почил от трудов своих». Прекратил творение мира. А так как люди занимаются созданием новых сущих и наполнением ими мироздания, получается, что люди продолжают деятельность Бога – создают в пространстве мироздания искусственную часть – рукотворную. В первую очередь создают его структуру в виде общественных институтов и придумывают правила существования в создаваемом мире. Эта деятельность как раз и наблюдается в виде процессов общественного развития.

Достаточно быстро люди осознали, что они должны создавать искусственный мир на тех же принципах, на которых создано мироздание и он должен существовать по правилам, соответствующим миропорядку. Потому что создатели мироздания неизмеримо более могущественны в сравнении с людьми. И им не следует своей созидательной деятельностью портить мироздание, создавая в нем инородную по структуре и порядкам часть. Ведь тем самым люди будут действовать против воли создателей мира. И это ни в каком случае не кончится для них благополучно.

Это понимание привело к появлению первой науки – философии. Философы занялись познанием устройства мироздания и действующего в нем миропорядка. Поэтому любая полноценная философская система состоит из двух частей – модели мироздания и системы действующего в нем миропорядка. А для управления процессами общественного развития люди используют мировоззренческое учение, как часть философской системы, описывающей человеческую часть мироздания – ее организацию в виде системы общественных институтов и порядка в ней в виде этической системы. Поэтому мировоззренческое учение является одновременно руководством по созданию общественной организации и логикой управления общественным развитием. Это очевидно – любое общество представляет собой материализованное в его институтах и праве мировоззренческое учение.

Все, что создается человеком, относительно совершенно. Поэтому по мере накопления знаний о мироздании философские системы и производные от них мировоззренческие учения естественным образом устаревают. Им на смену приходят более совершенные философские системы и мировоззренческие учения. В чем в итоге и

состоит суть исторического процесса – мировоззренческий поиск и реализация его результатов в созидательной деятельности.

Если с этой позиции посмотреть на историю той же европейской цивилизации, то станут очевидным иное в сравнении с принятым историками ее разделение по этапам развития. Так в архаичную эпоху культа многобожия описывали децентрализованную структуру мироздания – разделенную на территории деятельности, в каждой из которых был свой бог, под представления о котором люди организовывали общественное управление и устанавливали соответствующие менталитету этого бога порядки.

Архаичную эпоху в русле европейской цивилизации с приходом христианства сменила патриархальная эпоха. Философской системой христианства стала греческая философия, в которой мироздание имеет централизованную организацию – с одним верховным правителем и единым для всех миропорядком. На этой философской основе отцы церкви в лице греческих философов-патристиков в итоге и создали христианство как мировоззренческое учение. В результате распространения христианства европейские общества приобрели соответствующую его представлениям структуру общественных институтов и систему права.

После появления материалистической философии и создания на ее основе либеральной и социалистической идеологий в русле европейской цивилизации началась следующая мировоззренческая эпоха – индустриальная. Материализм отказался от идеи бога, а мироздание стало существовать в виде прогресса. Именно под него в соответствии с представлениями индустриальных идеологий была кардинально перестроена система общественной организации и изменена правовая система.

Сегодня в русле европейской цивилизации развивается третий по счету мировоззренческий кризис. Его причина в естественном устаревании материализма и созданных на его основе индустриальных идеологий. Как следствие, мировоззренческое обеспечение перестало быть адекватным новому уровню развития искусственного мира. В итоге мы имеем кризис индустриального общества – его организации и права. Что и наблюдается в виде кардинального снижения эффективности управления общественным развитием во всех европейских обществах. Так что СССР только первым достиг открытой стадии мировоззренческого кризиса. А в остальных странах европейской цивилизации мировоззренческий кризис только несколько лет назад начал переходить в открытую стадию – они находятся в ситуации, в которой СССР находился в середине 80-х годов.

Для любого общества лоцией общественного развития является доминирующее в нем мировоззренческое учение. Именно им добросовестная власть руководствуется в деле управления обществом и процессом его развития. Устаревание мировоззренческого обеспечения приводит общественное сознание к разочарованию в учении. Утрата веры в истинность учения приводит к утрате веры в истинность предлагаемой учением этики. А люди сознательно соблюдают законы только если считают их соответствующими миропорядку. Неважно, как они это понимают – осмысленно или интуитивно.

Разочарование в этике учения приводит к тому, что люди в своем поведении и деятельности начинают все чаще пользоваться ее альтернативой – инстинктами. Что и запускает процесс одичания. Сегодня это особенно наглядно демонстрирует украинское общество. А так как люди разочаровываются в учении и как в лоции, рулевые общества теряют возможность ориентироваться в мире и происходящих в нем процессах. Как результат, развиваются глубокие общественные кризисы – политический, экономический, социальный, культурный и пр. В итоге для общества наступает Смутное время – одичания общественного сознания и потеря им ориентации. По сути, общество начинает превращаться в джунгли с соответствующими им порядками.

Изложенное означает, что исходным является мировоззренческий кризис. Первым производным от него является кризис этики в форме духовного кризиса. А кризисы сфер деятельности являются вторыми производными. Соответственно, в этой же последовательности нужно и преодолевать Смутное время – сначала преодолеть

мировоззренческий кризис. А по мере распространения в обществе нового мировоззренческого учения будут последовательно преодолеваются и производные кризисы – сначала духовный, затем сфер деятельности.

Проблема преодоления мировоззренческого кризиса в том, что ее невозможно решить на уровне обществоведческих дисциплин. Современное обществоведение основано на идеологиях – детализирует их представления в виде ноу-хау управления общественным развитием. И если обществоведы не могут договориться, это значит, что идеологии не дают им необходимых для разрешения спора аргументов. А идеологии не могут дать аргументы, потому что сами устарели – их философская основа в лице материализма предлагает слишком примитивную модель мироздания и его миропорядка. Соответственно, решать проблему требуется на философском уровне – модернизировать материализм.

Именно так осуществлялась последняя модернизация либеральной идеологии, в результате которой был создан неолиберализм. Эту модернизацию в середине XX века осуществили США, которым, как лидеру Запада, потребовалось новое идейное обеспечение. Чтобы экономическое лидерство подкрепить идейным. Разработчики неолиберализма начали как раз с модернизации материализма – постулировали представление, что человек и демократическое общество являются вершинами эволюции. А дальше развиваются только продукты труда и технологии их создания.

Именно эти новации привели к нынешним мировым кризисам. Так как вершинами стали западный человек и западная демократия, цивилизационная миссия белого колонизатора была заменена миссией западного человека по демократизация остального мира по западному образцу. Эта политика продвижения демократия и стала основным источником нынешнего мирового политического кризиса. При этом представление о западной демократии как итоге общественного прогресса заблокировали процесс общественного развития на самом Западе, что привело к тяжелому кризису его самого.

Так как в представлениях основоположников неолиберализма развитие продуктов и технологий движет рост потребления, власти Запада начали строительство «общества потребления». И так как рост потребления эффективнее всего поддерживается ростом доходов, стремление к обогащению было объявлено неолибералами смыслом любой деятельности. Что в итоге и привело к охватившей правящие классы Запада вакханалии алчности и к мировому экономическому кризису как ее естественному результату.

Сегодня на Западе уже осознана мировоззренческая природа кризиса западных обществ. Так Ф. Фукуяма прямо заявил: «Мы уткнулись в идейный тупик... Современный капитализм умирает у нас на глазах, и по этой причине нам нужна новая идеология.» (журнал *Foreign Affairs*, 2012 № 1.). Он также перечислил требования к новой идеологии, в соответствии с которыми в ней должны сохраниться в неприкосновенности четыре ценности – свобода, демократия, рыночная экономика и средний класс. А так как среди ценностей не нашлось места справедливости, получилось, что Ф. Фукуяма с ученой непосредственностью объяснил, что правящие классы Запада от нее давно отказались. Соответственно, не нуждаются в ней и в новой идеологии. Хотя еще греческие философы сформулировали представление о том, что справедливость является основой миропорядка. Поэтому отказ создателей неолиберализма от ценности справедливости стал причиной гораздо более тяжелого, чем могло бы быть, течения мировоззренческого кризиса.

По сути, на Западе объявлен конкурс на непринципиальную модернизацию неолиберализма – без «покушения на основы». Отсутствие ценности справедливости объясняет и некоторые странности политической жизни Запада. Например, почему политика либеральных, социал-демократических и социалистических партий Запада различается лишь во второстепенных деталях? А все дело в том, что эти идеологии давно превратились в политический антураж. Тогда как все власти проводят неолиберальную политику. Именно она стала логикой Запада. Но так как никакое общество не согласится с отказом от справедливости, декларировать приверженность к отрицающей справедливость

идеологии власти не могут. В итоге неолиберализм существует в качестве теневой лоции. Не случайно существует жесткое табу на разъяснение западному обществу сути неолиберализма – какому народу понравится узнать, что политики считают справедливость ложной ценностью? Наконец, серый статус неолиберализма запустил процесс этической деградации власти Запада. И сегодня уже не приходится говорить о ее честности, порядочности, добросовестности. Чтобы скрыть свою порочность, власть де-факто ликвидировала свободу слова – все СМИ были превращены в ее информационные подразделения. И нынешнее относительное благополучие стран Запада объясняется только тем, что западные общества пока пребывают в неведении относительно реального качества своих рулевых и к какому финалу они на самом деле ведут свои народы.

Мы не только первыми попали в открытую фазу мировоззренческого кризиса, но и первыми занялись кардинальной модернизацией мировоззренческого обеспечения общественного развития – в конце 90-х годов группой российских интеллектуалов начал осуществляться проект создания адекватной условиям информационного общества идеологии.

Создание новой идеологии было начато с концептуального уровня – разработки новой философской системы, получившей название энергизм. В ней первооснова мироздания была изменена с материальной на энергетическую. Это дало возможность создать новые модели мироздания и эволюционного процесса и сформулировать представления о фундаментальных законах миропорядка – законах свободы, справедливости, патриотизма и эволюционной ориентации. Философия энергизма позволила кардинально модернизировать обществоведческое обеспечение управления общественным развитием – разработать новые теории развития общества и созидательной деятельности. Новое концептуальное и теоретическое обеспечение в итоге дали возможность создать полноценную мировоззренческую лоцию – производную от новой философской системы и оснащенную новыми обществоведческими теориями.

В итоге была создана первая идеология информационного общества, названная авторами идеологией свободы, справедливости и патриотизма или идеологией энергизма. Для продвижения новой идеологии в общественное сознание было подготовлено необходимое информационное обеспечение. Так что сегодня идеология энергизма является единственным не только адекватным современным условиям, но полноценным в части своего содержания учением, готовым для продвижения в общественное сознание (дополнительную информацию об идеологии свободы, справедливости и патриотизма можно получить на сайте www.krugov.ru).

Ситуация на Западе демонстрирует, что новое идеологическое обеспечение требуется и всей европейской цивилизации. Поэтому если наше общество сможет первым решить эту задачу, оно не только первым преодолет мировоззренческий кризис и возобновит успешное общественное развитие. И так вернем себе статус идейного лидера человечества. Именно такой статус СССР в первую очередь имел на протяжении большей части XX века – ведь ориентируясь на наши достижения человечество совершило рывок в социальном развитии.